

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО НАД ГОЛОВОЙ...

В прошлом году Г.Ф. Мишарин отметил 80-летие. Долгая, наполненная событиями жизнь. Одно из главных воспоминаний, конечно, война. Именно о ней Геннадий Федотович рассказывал редактору газеты Дарье Зверевой (на снимке).

В 1941 году Геннадий учился в школе в Якутске, далеко от линии фронта... Как многие его ровесники, в военкомат пришел добровольцем. И уже летом 1942 года, после девятого класса, 17-летний мальчик поехал поступать в Иркутское авиационное техническое училище, которое в годы войны выпускало сержантский состав. Думал сначала, что это летная школа, но, оказалось, здесь готовят механиков. И до августа 1943, почти полтора года, Геннадий Федотович был курсантом училища (на снимке внизу, 1943 год).

После окончания попал механиком в летную часть глубоко-глубоко в тылу, в Красноярском крае (Хакасская автономная область), где готовили летчиков. Обслуживал учебный истребитель, «Як». «Работали много, — вспоминает Геннадий Федотович. — На всем аэродроме был только один ангар, для текущего ремонта, а все само-

леты, укутанные чехлами, стояли на стоянке под открытым небом. Задачей механиков было рано-рано утром залить свой самолет маслом, заправить водой, прогреть; а потом подходили курсанты с летчиками-инструкторами, выруливали на взлетную полосу, а мы мерзли... Летом жарко, зимой холодно — мы всё на поле! И с утра до вечера только гул самолетов. Полеты, полеты, полеты, полеты...

Впечатление о войне: служба, голод, холод. И самолеты, самолеты... Очень тяжело переносили морозы. Жили в землянках. Кроватей не было, а были двухъярусные полаты, матрац к матрацу. И «буржуйка». По вечерам все механики ее окружали, грелись, молчали — и каждый думал «о своем, о чем-то дорогом...». И еще тяжело — голод был. Мы не жаловались, ведь «все для фронта, все для Победы». Позавтракаешь — и мечтаешь об обеде, пообедаешь — мечтаешь об ужине, ложишься спать и думаешь: «Завтра утром встанешь и будешь счастливый — завтрак». Ну, курсантов кормили получше, все-таки нагрузка у них большая.

И вот так сорок третий год, с августа, сорок четвертый и сорок пятый. До Победы». За эту службу Геннадий Федотович был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

После окончания войны часть расформировали, но Г.Ф. Мишарин (на снимке справа, 1948 год) еще пять лет служил там же, в Сибири, заведующим складом, где хранились авиационные бомбы. «Все время ждали демобилизации, — вспоминает Геннадий Федотович, — но

была напряженная обстановка, «холодная война». Год пройдет, мы все думаем: наверное, демобилизуют. Год прошел — мы не попали, опять ждем целый год. И когда, наконец, демобилизовали, отъехали уже от воинской части, я все думал: сейчас вернут обратно! Не верилось... Вот так в армию я ушел в семнадцать лет, а вернулся в двадцать шесть».

В 1950 году Геннадий Федотович приехал в Челябинск, куда перевели отца, пошел в десятый класс в школу рабочей молодежи. После окончания ШРМ поступил в МГУ имени М.В. Ломоносова, на философский факультет. Почему именно на философский? «Когда был курсантом, — объясняет Геннадий Федотович, — стоял в ка-

рауле: мороз пробирает, смотришь на небо, на звезды, и начинаешь размышлять, что такое мир, как он устроен. Еще на меня произвела впечатление книга Сталина «Краткий курс истории ВКП(б)», с которой я столкнулся в училище, особенно глава о диалектическом и историческом материализме. И когда я приехал в Челябинск, стал выбирать, куда поступить — листал-листал справочник для абитуриентов и натолкнулся на философию, есть, оказывается, такой факультет».

И началась мирная жизнь. В ней Геннадий Федотович Мишарин почти 25 лет проработал в Челябинском медицинском институте. Но это уже совсем другая история.

Дарья Зверева.

Редакция благодарит Г.Ф. Мишарина за предоставленные фотографии из семейного архива.